

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИМЪ

17 Коября 1902 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫМЪ

№ 46.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строкъ взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 46.

Дѣйствія Правительства. Объ учрежденіи церковно-учительской школы въ Борунахъ. **Мѣстные распоряженія.** Назначенія. Перемѣщеніе. **Мѣстныя извѣстія.** Архидіаконскія служенія. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Кружечный сборъ 21 ноября на пер.-приход. школы. 23 ноября день поминаенія Митр. Іосифа. **Неофициальный отдѣлъ.** Прибытіе въ Вильну главнаго начальника края князя П. Д. Святополькъ-Мирскаго. Открытіе религиозно-нравственныхъ чтеній отъ виленскаго св.-Духовскаго братства. Изъ исторіи отношеній іезуитовъ къ Лже-Димитрію. Рѣчь о. Іоанна Сергіева къ воспитанникамъ Костромской духов. семинаріи. Генераль А. Погорѣловъ (некрологъ).

Дѣйствія Правительства.

Сентября 23 дня 1902 г. **Объ учрежденіи церковно-учительской школы въ м. Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи для епархій: Виленской, Гродненской, Полоцкой и Холмско-Варшавской.**

„Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Святѣйшаго и Правительствующаго Синода Преосвященному Ювеналію, Архидіакону Литовскому и Виленскому, Свято-Духова Виленскаго монастыря Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 Августа сего года за № 6490, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта № 885, объ учрежденіи церковно-учительской школы въ мѣ-

стечкѣ Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи, и объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на приспособленіе подъ помѣщеніе сей школы зданій бывшаго Борунскаго монастыря. **Постановили:** принимая во вниманіе настоятельную необходимость въ открытіи церковно-учительской школы для приготовленія учителей въ церковныя школы Виленской и сосѣднихъ съ ней епархій и возможность устройства таковой школы въ зданіяхъ упраздненнаго Борунскаго монастыря, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: I, учредить церковно-учительскую школу въ мѣстечкѣ Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда Виленской губерніи для приготовленія учителей въ церковныя школы Виленской, Гродненской, Полоцкой и Холмско-Варшавской епархій; II, разрѣшить Литовскому Епархіальному Училищному Совѣту произвести переустройство и приспособленіе зданій бывшаго Борунскаго монастыря подъ помѣщеніе Борунской церковно-учительской школы по утвержденнымъ техничео-строительнымъ Комитетомъ Хозяйственнаго Управленія проекту и смѣтѣ художника-архитектора Козлова, на каковой предметъ и ассигновать въ распоряженіе Ошмянскаго уѣзднаго Отдѣленія Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта изъ кредита ассигнуемаго по § 8. ст. 3. п. а) смѣты Святѣйшаго Синода на устройство церковно-учительскихъ школъ, согласно смѣтѣ, пятьдесятъ четыре тысячи триста семьдесятъ семь рублей 34 коп. въ томъ числѣ: а) на устройство зданія двухклассной школы 3928 руб. 72 коп., б) на устройство зданія церковно-учительской школы 42.769 р. 10 коп., в) на устройство бани и службъ 5.060 р. 55 к., г) 3 процента съ смѣтной суммы на вспомогательныя работы—1552 р. 75 к., и д)

2 процента за технической надзоръ—1066 р. 22 к.), съ тѣмъ: 1) чтобы работы производились подъ наблюдениемъ образованной на мѣстѣ Комиссiи изъ свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ лицъ, при участіи архитектора, по окончаніи же работъ переустройства зданія были освидѣтельствованы чрезъ особую Комиссiю изъ стороннихъ лицъ, свѣдущихъ въ строительномъ дѣлѣ, при участіи также архитектора, и актъ сего освидѣтельствованiя былъ представленъ, въ копiи въ Училищный при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтъ и 2) чтобы отчетъ въ израсходованіи ассигнуемой суммы былъ представленъ въ мѣстную Контрольную Палату, съ оправдательными документами; III) поручить Литовскому Епархіальному Училищному Совѣту предварительно войти въ обсужденіе вопроса о томъ, какимъ способомъ—хозяйственнымъ или подряднымъ представляется болѣе удобнымъ и выгоднымъ вести работы по переустройству и приспособленію монастырскихъ Борунскихъ зданій подъ помѣщеніе церковно-учительской школы и свои соображенія по сему вопросу представить на разсмотрѣніе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, съ приложеніемъ, если будетъ предпочтенъ подрядный способъ, проекта контракта съ подрядчикомъ, заявившимъ на торгахъ болѣе выгодныя условія. О чемъ увѣдомить Ваше Высокопреосвященство указомъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 8 января на вакантное священническое мѣсто при Глубокской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Роговской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Николай Игнатовичъ*.

— 9 ноября псаломщикъ Ижской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Иванъ Малентиновичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Словенской церкви, Ошмянскаго уѣзда.

— 12 ноября на вакантное мѣсто псаломщика при Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Виленской псаломщицко-пѣвческой школы, сынъ псаломщика *Александръ Гаркушъ*.

— 13 ноября на должность члена Воложинскаго благочинническаго Совѣта назначенъ священникъ Воложинской св.-Иосифовской церкви *Григорій Андреевскій*.

Мѣстныя извѣстія.

— Архіерейскія служенія. 10 ноября, въ 23 недѣлю по 50-цѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи старшей братiи.

— 14-го ноября, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Высокопреосвященный Юзепапъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ божественную литургію и благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи на литургіи кафедр. прот. І. Катовича, прот. Н. Догадова, ключаря прот. М. Голенкевича и свящ. М. Плисса, а на молебнѣ—всего Виленскаго духовенства. Пѣли два хора, архіерейскій и семинарскій. Проповѣдь произнесъ ректоръ семинаріи архим. Леоидъ. На богослуженіи присутствовали: генералъ-губернаторъ князь П. Д. Святополкъ-Мирскій, командующій войсками округа генералъ отъ-инфантеріи Грипшенбергъ, начальникъ губерніи графъ Паленъ, генералитетъ, представители всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, воспитанницы и воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній и множество богомольцевъ. Изъ собора Владыка вышелъ со славою, съ возвышенной паперти благословилъ на три стороны народъ, прошелъ мимо рядовъ войскъ, благословляя ихъ, и направился въ свои покои. Здѣсь Владыку привѣтствовали г. генералъ-губернаторъ князь Святополкъ-Мирскій, г. губернаторъ графъ Паленъ, попеч. уч.б. округа В. А. Поповъ, высшіе чины судебнаго и др. вѣдомствъ. Послѣ парада войскамъ Владыку посѣтили и поздравили съ праздникомъ командующій войсками, начальникъ корпуса, начальникъ окружнаго штаба и др.

— 13 ноября преподано преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выраженіемъ благодарности, приставу 4 стана Новоалександровскаго уѣзда, Владимиру Антоновичу Орловскому и жень его Маріи Ивановнѣ, пожертвовавшимъ въ Ракишскую церковь парчевую ризу и облаченія на престолъ, жертвенникъ и столикъ,—всего на 150 рублей.

— Въ Праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы производится установленный въ этотъ день кружечной сборъ по всѣхъ церквахъ Литовской епархіи на церковно-приходскія школы.

— 23 Ноября, въ день кончины приснопамятнаго митрополита Іосифа, совершается заупокойная литургія и панихида по всѣхъ церквахъ 9 западныхъ губерній (по опредѣленію Святѣйшаго Синода).

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

Дисненскаго — с. Замошь (6).

— с. Заборь (19).

— с. Зальсьи (8).

— с. Язнь (1).

Вилейскаго — с. Габахъ (15).

— с. Ижъ (2).

— с. Роговъ (1).

- Лидскаго* — г. Поневѣжъ (3).
Лидскаго — с. Покровскомъ (2).
Ошмянскаго — с. Довбеньяхъ (2).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

- Вилейскаго* — м. Долгиновъ (6).
 — с. Ижъ (1).
Дисненскаго — с. Зальсья (2).

Неоффициальный отдѣлъ.

Прибытіе въ Вильну главнаго начальника края, генераль лейтенанта князя Петра Дмитриевича Святополкъ Мирскаго.

11 Ноября въ 12 ч. 7 минутъ дня, прибылъ въ Вильну виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ, князь Петръ Дмитриевичъ Святополкъ-Мирскій. Къ прибытію генераль-губернатора въ Вильну на вокзалѣ въ директорскихъ покояхъ собрались: командующій войсками округа генераль-отъ-инфантеріи Гриппенбергъ и генералитетъ, здѣсь же представлялись: попечитель учебнаго округа т. с. Поповъ, старшій предсѣдатель судебной палаты т. с. Карновичъ, губернской предводитель дворянства, графъ Плятеръ и начальники всѣхъ отдѣльныхъ частей гражданскаго вѣдомства.

При выходѣ князя Святополкъ-Мирскаго изъ вагона, городской голова генераль-лейтенантъ П. В. Вертольдтъ въ присутствіи членовъ управы и гласныхъ поднесъ хлѣбъ-соль. Затѣмъ хлѣбъ-соль была генераль-губернатору поднесена старшинами Виленскаго уѣзда.

Въ директорскихъ покояхъ генераль-губернатору были представлены всѣ прибывшіе для встрѣчи. Съ генераль-губернаторомъ прибылъ изъ Петербурга управляющій канцеляріей А. Н. Харузинъ и старшій чиновникъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ полковникъ Л. М. Слезкинъ.

Съ вокзала князь Святополкъ-Мирскій направился въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ приложился къ мощамъ св. Виленскихъ Мучениковъ, и здѣсь было совершено краткое молебствіе. По благословенію Его Высокопреосвященства намѣстникъ монастыря поднесъ генераль-губернатору икону св. мучениковъ и привѣтствовалъ Его Сіятельство съ благополучнымъ прибытіемъ въ Вильну. Затѣмъ генераль-губернаторъ посѣтилъ Высокопреосвященнаго Юзеналія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, и испросилъ его благословенія на начало своей многосложной и многотрудной дѣятельности въ вѣренномъ его управленіи краѣю. Послѣ того отправился

во дворецъ, гдѣ представлялись чины канцеляріи генераль-губернатора, а затѣмъ было отслужено о. Капитаномъ Петровымъ молебствіе и окроплено заново отдѣланное дворцовое помѣщеніе.

На другой день во дворецѣ, въ 11 час. утра, представлялись князю: православное и инославное духовенство, высшіе чины всѣхъ гражданскихъ вѣдомствъ и представители сословій. Представленіе происходитъ въ нижнемъ помѣщеніи дворца въ нѣсколькихъ залахъ. Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій прежде всѣхъ принималъ православное духовенство во главѣ съ Высокопреосвященнымъ Юзеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, и Преосвященнымъ Михаиломъ Епископомъ Ковенскимъ. Потомъ князю представлялись представители дворянства, служащіе въ министер. внутрен. дѣлъ; послѣ чего князь Святополкъ-Мирскій перешелъ въ залъ, гдѣ находилось р.-католическое духовенство и представители всѣхъ вѣдомствъ, которые были представлены своими начальниками.

Послѣ представленія дворянъ и должностныхъ лицъ, генераль-губернаторомъ княземъ П. Д. Святополкъ-Мирскимъ были произнесены слѣдующія слова:

„Пристуная сегодня къ исполненію Высочайше возложенныхъ на меня обязанностей, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ своимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ управления Сѣверо-Западнымъ краемъ.

Ближайшею задачею управленія по моему убѣжденію,—есть благо населенія, ввѣреннаго нашему попеченію.

Мѣстныя нужды разнообразны и сложны. Лишь неустанная, искренняя и самоотверженная работа, къ которой я васъ призываю, способна удовлетворить эти нужды. Трудясь на благо населенія, справедливо, строго, законно относясь ко всѣмъ проявленіямъ его жизни, внимательно и благожелательно прислушиваясь къ истиннымъ потребностямъ сѣверо-западной Руси и твердо направляя разумную власть, мы дадимъ надежный залогъ къ успѣшному разрѣшенію русской государственной задачи.

Да поможетъ намъ Господь Богъ достигнуть въ этомъ государственномъ дѣлѣ прочнаго успѣха“.

— Его сіятельство виленскій, ковенскій и гродненскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ, князь Святополкъ-Мирскій, вступивъ съ 1 сего ноября въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ краемъ, увѣдомилъ г. и. д. гродненскаго губернатора, что съ вступленіемъ его сіятельства въ должность возобновляется порядокъ управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ, указанный въ ст. 207—252 общ. губ. учр. (т. II св. зак. изд. 1892 года), и проситъ всю служебную переписку адресовать въ г. Вильну.

— Открытіе религиозно-нравственныхъ народныхъ чтеній отъ виленскаго св.-Духовскаго братства состоялось 27 октября въ Снѣпшской и Новосвѣтской церковныхъ школахъ г. Вильны. Чтеніямъ предшествовали молебствія, совершенныя настоятелями означенныхъ церквей. Въ Новосвѣтской церкви-школѣ первое чтеніе было предложено председателемъ братской комиссіи и организаторомъ чтеній А. И. Миловидовымъ, которымъ былъ прочитанъ рассказъ „Добрые люди древней Руси“. Чтеніе закончилось пѣніемъ молитвы, исполненной прекрасно организованнымъ школьнымъ хоромъ подъ управленіемъ уч. Соллогуба. Въ то же время дѣлопроизводителемъ братской комиссіи препод. Н. А. Предтечевскимъ было предложено чтеніе въ Снѣпшской церк.-школѣ „О заслугахъ графа М. Н. Муравьева для православной церкви Сѣверо-Западнаго края“. Зала въ Снѣпшской школѣ, также какъ и въ Новосвѣтской, была полна слушателей. Картины демонстрировалъ и распорядился постановкой чтенія о. Димитрій Моцетовъ.

3 ноября были предложены народныя чтенія: въ Новосвѣтской школѣ: „Жизнь, загубленная пьянствомъ“; въ Снѣпшской— „Отдаленная христіанская страна Абиссинія“. Чтенія сопровождались свѣтовыми картинами.

Изъ исторіи отношеній іезуитовъ къ Лже-Димитрію.

Мнишекъ и іезуиты играли главную роль въ попыткѣ Лже-Димитрія овладѣть Московскимъ престоломъ. Въ сочиненіи Пирлигна „О первомъ Лже-Димитріи“ отмѣчены весьма цѣнныя подробности по этому вопросу.

Краеугольнымъ камнемъ всего зданія служилъ бракъ съ Мариною. Благоклонный пріемъ, оказанный Димитрію королемъ, уничтожилъ послѣднія сомнѣнія ея родителей; они болѣе не препятствовали браку своей дочери, а Димитрій, со своей стороны, принялъ на себя, подѣ страхомъ отлученія отъ церкви, формальное обязательство просить руки Марины и раздѣлить съ нею царскую корону. Онъ обѣщаль прислать къ королю изъ Москвы чрезвычайное посольство, чтобы испросить его соизволенія на этотъ бракъ, на что Сигизмундъ, какъ полагали, несомнѣнно изъявилъ бы свое согласіе.

Такимъ образомъ семейство Мнишекъ породнилось бы съ могущественнымъ монархомъ, и на немъ отразился бы блескъ царской порфиры: честь, безъ сомнѣнія, была велика, но она должна была принести и матеріальныя выгоды.

Претендентъ располагаль уже по своему благоусмотрѣнію имперіей и тѣми миллиардами, которые

еще не были въ его рукахъ. Вступивъ на престолъ своихъ предковъ, онъ обѣщаль тотчасъ уступить воеводѣ и его наслѣдникамъ въ потомственное владѣніе двѣ великолѣпныя русскія области, княжества Смоленское и Сѣверское, исключая тѣхъ земель и городовъ, которые должны были отойти къ королю польскому и взаимно которыхъ ему были обѣщаны другіе города, мѣстечки, земли и доходы. Помимо этого, онъ обѣщаль еще ранѣе, при первой же возможности, внести въ оскудѣвшую кассу своего тестя миллионы польскихъ злотыхъ, для подъема въ Москву и для удовлетворенія самыхъ назойливыхъ кредитовъ.

Будущая царица, избранница его сердца, была бы надѣлена еще щедрѣе. Ей были обѣщаны пригоршнями брилліанты и столовое серебро и въ приданое два удѣла: Новгородъ Великій и Псковъ: къ ногамъ красавицы-польки были повергнуты цѣлыхъ два княжества.

Покончивъ такимъ образомъ съ денежной стороною вопроса и удовлетворивъ свою алчность, Мнишекъ занялся духовными вопросами. Надобно отдать ему справедливость, онъ никогда не забываль въры своихъ предковъ. Ревнуя о ея процвѣтаніи, онъ мечталъ объ обращеніи русскихъ въ католичество. Впервые, онъ требоваль отъ Димитрія, чтобы Маринѣ, вырощенной и воспитанной матерью-католичкой, была предоставлена полная свобода исповѣдывать католическую религію и исполнять ея обряды при дворѣ, въ Кремлѣ, этой колыбели православія, и повсемѣстно въ Имперіи. Въ Новгородѣ и Псковѣ она пользовалась бы еще болѣе драгоценнымъ правомъ: ей разрѣшалось, если она пожелаетъ, основывать латинскія школы, строить католическія церкви и монастыри, и назначать туда католическихъ епископовъ и священниковъ.

Всѣ эти требованія ничуть не смущали претендента, онъ смѣло обѣщаль исполнить все это и даже далъ понять, что, принявъ католическую вѣру, онъ считаетъ долгомъ распространить ее въ своей Имперіи. Въ концѣ концовъ онъ далъ торжественную клятву строго исполнять все обѣщанное и „обратить“ русскихъ людей въ латинскую вѣру.

Въ своей самонадѣянности онъ полагаль, что для выполненія этихъ грандіозныхъ плановъ ему будетъ вполне достаточно одного года. Если же ему не удалось бы сдѣлать все это въ годъ, то воевода и его дочь освобождались отъ своихъ обязательствъ, если бы они не пожелали ждать болѣе. Трудно было быть болѣе сговорчивымъ и благожелательнымъ и высказать болѣе величія и благородства.

Между тѣмъ, претендентъ воспользовался еще разъ случаемъ выказать свою преданность католической вѣрѣ и доказать своими поступками, что онъ уже былъ ея равностнымъ послѣдователемъ.

Бесѣду однажды съ нунціемъ, онъ выразилъ желаніе имѣть при себѣ милостиваго священника. Объ этомъ желаніи Дмитрія стало тотчасъ извѣстно въ Вавель, и провинціалъ польскихъ іезуитовъ, отецъ Децій Стривери, получилъ по поводу этого письма одновременно изъ замка и отъ нунціи, въ коихъ его настоятельно просили исполнить какъ можно скорѣе желаніе Дмитрія. Огвѣтъ не заставилъ себя долго ждать: вскорѣ былъ найденъ даже практической способъ исполнить это желаніе. Въ войскѣ претендента находились католики, слѣдовательно было необходимо имѣть походную католическую церковь, въ которой могли отправлять богослуженіе іезуиты, которые были бы такимъ образомъ къ услугамъ солдатъ и ихъ верховнаго вождя. Поэтому два іезуита изъ Ярославской коллегіи были назначены состоять при арміи Дмитрія. Призванные исполнять однѣ и тѣже обязанности, они не были сходны ни по характеру, ни по своимъ нравственнымъ свойствамъ, ни даже по образу мыслей. Отецъ Николай Чижовскій былъ человѣкъ спокойный, уравновѣшенный, предприимчивый, но неособо смѣлый: онъ обладалъ всѣми качествами, необходимыми для ректора, поэтому онъ неоднократно управлялъ коллегіумами. Его товарищъ, отецъ Андрей Лавицкій, отличался главнымъ образомъ своими сердечными качествами. Въ молодости онъ мечталъ быть миссіонеромъ въ Индіи и заслужить мученической вѣнецъ подъ раскаленнымъ небомъ тропическихъ странъ. Теперь онъ охотно ѣхалъ на сѣверъ, въ страну льдовъ и снѣговъ; и это не уменьшило его рвенія и желанія послужить своей вѣрѣ.

Какъ только Дититрій узналъ о назначеніи іезуитовъ, онъ выразилъ желаніе видѣть ихъ и просилъ, чтобы они какъ можно скорѣе пріѣхали въ Самборъ. Іезуиты, съ перваго же свиданія, были очарованы его обхожденіемъ. Въ его обращеніи не было ничего грубаго, монашескаго, онъ былъ любезенъ, предупредителенъ, искусно владелъ рѣчью и говорилъ безъ заднихъ мыслей.

— Я далъ обѣтъ,—сказалъ онъ,—воздвигнуть въ Россіи костелы, коллегіи, монастыри. Отъ васъ будетъ зависѣть распространить въ странѣ католическую вѣру и достигнуть того, чтобы она процвѣтала.

И онъ присовокунилъ съ полнымъ довѣріемъ: „Ввѣрю вамъ свою душу“.

Итакъ, этимъ двумъ ксендзамъ предстояло сдѣлаться въ Россіи проповѣдниками католицизма; въ ихъ обязанности входило не только поучать евангелію небольшую горсть солдатъ, но имъ предстояло вернуть въ нѣдра церкви огромную имперію, отпавшую отъ Рима; будущій императоръ заранѣе общалъ имъ свою преданность: это было грандіозно,

неожиданно и весьма утѣшительно. Мнишекъ присутствовалъ при бесѣдѣ Дмитрія съ ксендзами, и, желая испытать новообращеннаго, предложилъ ему пріобщиться Св. Тайнъ наканунѣ Успенскаго дня, вдали отъ любопытныхъ глазъ и передъ выступленіемъ въ походъ. Претендентъ чувствовалъ приливъ набожности, поэтому онъ охотно согласился на это, исповѣдался во дворцѣ, а на слѣдующій день, въ Успенскѣ, пріобщился Св. Тайнъ. Въ тотъ же день утромъ онъ посѣтилъ вмѣстѣ съ Мнишекомъ церковь доминиканцевъ, гдѣ они отслушали обѣдню.

Ксендзы не могли придти въ себя отъ изумленія. Они отправились обратно въ Ярославль съ убѣжденіемъ, что имъ предстоитъ трудная, но въ высшей степени важная и благотворная задача.

Торжество коронаванія перваго самозванца, тайно принявшаго католичество, имѣло, конечно, отчасти двусмысленный характеръ. Любопытныя подробности сообщастъ объ этомъ П. Пирлингъ, въ своемъ сочиненіи о первомъ Лже-Дмитріи.

Наканунѣ великаго дня коронаванія, новообращенный католикъ долженъ былъ приготовиться къ предстоящему таинству. Въ то время, когда ему приходилось преодолевать трудности военнаго времени, онъ общалъ полковымъ священникамъ, въ порывѣ искренняго благочестія, исповѣдаться у нихъ наканунѣ коронаванія. Отецъ Андрей ставилъ ему это желаніе въ заслугу, но, къ сожалѣнію, не распространяется по поводу этого обстоятельства.

Исповѣдываться—еще куда ни шло, это можно было сдѣлать втайнѣ, но какъ было поступить относительно Св. Причастія? Это таинство входило въ церемоніалъ коронаванія; это ставило царя, принявшаго втайнѣ католическую вѣру, въ весьма затруднительное положеніе. Рѣшится ли онъ принять Причастіе изъ рукъ православнаго патріарха? Посмѣеть ли онъ уклониться отъ этого исконнаго обычая? Дмитрій высказалъ свои сомнѣнія Рангони на другой же день послѣ своего отреченія отъ православія: Рангони писалъ объ этомъ въ Римъ, но изъ Рима не спѣшили отвѣтомъ, хотя съ тѣхъ поръ прошелъ уже цѣлый годъ. Это молчаніе видимо не смущало Дмитрія. Сколько намъ извѣстно, онъ не возобновлялъ своей просьбы и не настаивалъ на скорѣйшемъ разрѣшеніи его недоумѣнія. Увѣренность не измѣняла ему.

Успенскій соборъ пользовался въ Москвѣ тѣмъ же преимуществомъ, какъ Реймскій соборъ во Франціи. Въ немъ должно было совершиться, по установленному издревле обряду священное коронаваніе царя. Всѣ знатнѣйшіе бояре должны были исполнять во время этого обряда извѣстныя обязанности; для того, чтобы придать церемоніалу болѣе торжественный характеръ, посѣщали избраніемъ новаго патріарха.

Въ этотъ санъ былъ возведенъ архіепископъ Рязанскій Игнатій. Димитрій рѣшилъ извлечь всевозможную для себя пользу изъ этого историческаго дня.

Онъ шель въ соборъ во главѣ процессіи, облаченный въ порфиру, сверкавшую драгоценными камнями, попирая ногами малиноваго цвѣта бархатный коверъ, затканый золотомъ. Впереди Царя шель священникъ, крестообразно кропившій святою водою эту *via sacra*. Приблизившись къ алтарю, Димитрій позволилъ себѣ отступитъ отъ установленнаго обряда. Онъ произнесъ рѣчь, разсказалъ всю свою исторію, свое происхожденіе, испытанныя имъ несчастія и свое чудесное спасеніе. Его рѣчь, выслушанная присутствующими въ безмолвномъ молчаніи, звучала все болѣе и болѣе правдиво. По словамъ полковыхъ священниковъ, въ храмѣ было пролито не мало слезъ; хотя, быть можетъ, онѣ текли не такъ обильно, какъ говорятъ, но не подлежитъ однако же сомнѣнію, что рѣчь, произнесенная Димитріемъ, не вызвала никакого возраженія: его считали достойнымъ короны.

Настала очередь патріарха Игнатія. Онъ произнесъ установленныя молитвы, миропомазалъ Димитрія, подалъ ему знаки царскаго достоинства, корону Іоанна IV, скипетръ, державу и возвелъ его на престолъ Іоанна, Василія и Владимира. Тогда высшіе сановники государства, и въ числѣ ихъ патріархъ, прошли одинъ за другимъ передъ царемъ и склонивъ голову, цѣловали его руку, помазанную священнымъ елеемъ. Выше этого не могло быть почестей. Цвѣтъ русскаго народа добровольно склонялъ главу передъ Димитріемъ и провозгласилъ его передъ Богомъ и людьми, въ самомъ сердцѣ Россіи, подъ сводами высоко чтимаго храма по своему собственному желанію царемъ и великимъ княземъ всея Руси. Можно ли было болѣе блистательнымъ образомъ опровергнуть клеветниковъ? Противъ этого всенароднаго рѣшенія нельзя было ничего возразить, иначе пришлось бы признать, что вся Россія заблуждалась, и что она всѣхъ обманула, предложивъ корону искателю приключеній. Димитрію было важно упрочить свою связь съ прошлымъ, призвать великія тѣни своихъ предковъ и поручить себя ихъ покровительству. Подобнаго рода манифестаціи были умѣстныя всего въ усыпальницѣ царей. Вѣрный древнему обычаю, Димитрій, тотчасъ послѣ коронаціи, отправился въ Архангельскій соборъ и палъ ницъ передъ гробницами великихъ князей, царей Іоанна IV и Θεодора Іоанновича. Послѣ коронаціи всѣ царя имѣли обыкновеніе поклоняться праху своихъ предковъ: Димитрій исполнилъ сверхъ этого еще одинъ маленькій обрядъ. У алтаря въ придѣлѣ св. Іоанна Климаскаго, его ожидалъ архіепископъ Арсеній; Димитрій преклонилъ передъ нимъ колѣна. Архіе-

пископъ возложилъ на его голову шапку Мономаха и запѣлъ „аксіось“; клиръ повторилъ этотъ нагѣвъ; монарха осѣнилъ лучъ древней славы.

Церемонія закончилась обѣдней въ Успенскомъ соборѣ, отслуженною въ присутствіи царя патріархомъ Игнатіемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства со всей пышностью и великолѣпіемъ восточной церкви. Въ то время, какъ дымъ кадиль возносился къ небу, какъ символъ священническихъ молитвъ, для Димитрія приближалась роковая минута. Передъ нимъ возставала грозная дилемма: либо приобщиться св. таинъ по православному обряду, либо отказаться отъ причастія, вызвавъ этимъ скандалъ; иного выбора не было. Такъ какъ скандала не произошло, то надобно полагать, что Димитрій приобщился св. таинъ. Но объ этомъ никто не говоритъ определенно. Русскіе и поляки упоминаютъ объ этомъ обстоятельстве весьма туманно. Полковые священники, которые внимательно слѣдили за всѣми, также ничего не говорятъ объ этомъ: по ихъ словамъ большое число собравшихся мѣшало имъ видѣть то, что происходило у алтаря. Однако, самъ Димитрій выдалъ себя, быть можетъ, невольно. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ энергично сталъ хлопотать о Маринѣ и доказывалъ, что она не можетъ быть коронована, если она не приобщится по православному обряду. Онъ говорилъ это какъ бы на основаніи опыта, требуя отъ своей невѣсты выполненія обряда, коему онъ подчинился самъ.

За священнымъ обрядомъ коронаціи слѣдовало свѣтское празднество и придворный церемоніалъ.

Во время пиршества, одинъ изъ поляковъ подошелъ къ ксендзамъ и сказалъ имъ по порученію Димитрія на ухо, что царь относится къ нимъ все съ тѣмъ же благоволеніемъ, помнитъ свои обѣщанія, но прежнему сожалѣетъ о томъ, что ихъ нельзя привести въ исполненіе немедленно, и одушевленъ желаніемъ основать коллегіи и церкви. Деликатное вниманіе царя этимъ не ограничилось: онъ выразилъ удовольствіе по поводу того, что онъ короновался 31 іюля, въ тотъ именно день, когда празднуется память Игнатія Лойолы, и велѣлъ передать іезуитамъ, что онъ считаетъ это совпаденіе счастливымъ предзнаменованіемъ и что онъ отправитъ скорѣ послѣдство въ Римъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ ласковыхъ словъ, при видѣ всеобщей радости и веселья, будущее казалось іезуитамъ полнымъ самыхъ успокоительныхъ радужныхъ надеждъ. Открывалось обширное поле для распространенія евангельскаго ученія: Московія распахнула двери на Востокъ; открывался широкій путь вплоть до азіатскихъ плоскогорій; являлась возможность проникнуть въ эти таинственныя страны, къ полудикимъ народамъ, и низвергнуть ихъ идоловъ. Смѣлый чуть не призрачный планъ Поссе-

вина былъ близокъ къ осуществленію; кремлевскіе гости упивались этой надеждою. Но золотыя мечты р. католическихъ патеровъ, какъ извѣстно, разбились о желѣзную дѣйствительность.

Рѣчь о Іоанна Сергіева воспитанникамъ Костромской духовной семинаріи.

Мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ (Рим. 8, 6). Науки, изучаемыя въ школахъ, бываютъ двоякаго рода: плотскія или мірскія и духовныя. Первыя имѣютъ важность болѣе для плотской жизни; значеніе ихъ простирается только до конца земной жизни; науки же духовныя, изучаемыя особенно въ духовной школѣ, имѣютъ важность для жизни вѣчной, небесной, значеніе ихъ простирается и на жизнь загробную, онѣ готовятъ насъ къ царству небесному, вѣчному блаженству. Поэтому-то и слѣдуетъ болѣе горняя мудрствовать, а не земная. Такое мудрованіе, постепенно овладѣвая всею нашимъ духовнымъ настроеніемъ, и въ здѣшней еще жизни вливаетъ миръ и радость о Духѣ Святѣ, а въ будущемъ даруетъ животъ вѣчный, ведетъ насъ въ царство небесное... Царство небесное подобно зерну горчичному, которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. 13, 31. 32). Человѣческая природа наша глубоко повреждена грѣхомъ. Исконный врагъ рода человѣческаго глубоко испортилъ наше человѣческое естество; такъ что теперь нерѣдко и бываетъ *не еже хочу, доброе творю, но еже не хочу, злое сіе сѣдѣваю...* Но и сѣмя добра въ насъ не погублено. Душа человѣка создана по образу Божію и подобію. Образъ Божій въ душѣ и есть сѣмя великой добродѣтели. Врагъ человѣка—дьяволъ всею силами старается погубить въ насъ это доброе сѣмя. Но милосердый Господь даетъ намъ достаточную помощь для борьбы со зломъ—всесильную благодать Пресв. Духа. Намъ необходимо стараться прежде всего подготовить въ сердцахъ своихъ плодотворную почву для произрастанія добраго сѣмени, и это малое, вначалѣ незамѣтное сѣмя, при нашемъ стараніи возраститъ его, орошаемое воздѣйствіемъ благодати Божіей, какъ малое зерно горчичное, постепенно возрастетъ въ вѣтвистое дерево великой добродѣтели. Горчичное зерно горько. Такъ и произрастаніе сѣмени добродѣтели вначалѣ горько для насъ, тяжело; борьба со своими страстями и похотями, со зломъ для насъ не легка, соединена съ разными пренятствіями; царство Божіе нудится. Но плодъ этой борьбы сладокъ. Миръ и радость о Дусѣ Святѣ вселяется въ

сердцѣ побѣдителя. Это показываетъ многочисленный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ—вспоминаемые нынѣ святители Московскіе, преп. Сергій, св. Феодосій и многіе, многіе другіе, которыхъ такъ много было, да и теперь бываютъ, что извѣстно одному Богу. Они являются нашими молитвенниками, заступниками, ходатаями предъ Богомъ. Это—вѣтви великаго дерева церкви Христовой, и мы можемъ съ надеждою витать, свивать себѣ гнѣзда въ этихъ вѣтвяхъ, находить покровъ, защиту, получать силу для борьбы со зломъ въ молитвахъ за насъ этихъ св. угодниковъ. Они—наши свѣтильники, наши путеводители на пути нашего совершенствованія. Первый залогъ нашего совершенствованія—это вѣра въ Господа Бога и его св. церковь. *Безъ вѣры невозможно угодили Богу, вѣровати же подобаетъ всякому христианину...* Вѣра въ Бога вложена въ самую природу человѣка, она одно изъ проявленій образа Божія въ человѣкѣ. Она только часто заглушается нашими страстями и похотями, и исчезаетъ подъ ихъ давленіемъ. Ее трудно пріобрѣсти чрезъ одно изученіе духовныхъ наукъ, но она есть даръ Божій, который возгрѣвается нашей молитвой и стремленіемъ къ благочестивой жизни, возрастаетъ, когда мы сами открываемъ свои сердца для воздѣйствія благодати Божіей. *Просите и дастся вамъ, ищите и обрящете.* Храните, друзья, свою вѣру, берегите это сокровище. Въ немъ наша сила, нашъ покой, нашъ радость, наша сладость, наше освященіе, залогъ нашего обоженія... Да поможетъ вамъ въ этомъ Господь. Аминь.

Генераль—маіоръ А. Погорѣловъ.

(Некрологъ † 2 октября 1902 года.)

4-го сего октября горожане города Вилейки провожали на мѣстное православное кладбище прахъ генераль—маіора Александра Феодоровича Погорѣлова, бывшаго командира Саратовскаго полка, который, по выходѣ своемъ въ отставку, пріобрѣлъ имѣніе Цирильяново и, владѣвъ онымъ нѣсколько лѣтъ, вынужденъ былъ оставить его вѣдствіе слабости своего здоровья, нуждался въ постоянной врачебной помощи, онъ переѣхалъ на постоянное жительство въ городъ Вилейку.

Не будетъ касаться его доблестныхъ заслугъ, какъ вѣрнаго слуги Царя и Отечества. Онѣ по достоинству оцѣнены знаками отличія—четырьмя орденами, двумя медалями и академическимъ знакомъ, коими была увѣнчана грудь покойнаго.

Почтимъ память усопшаго по стольку, по скольку онъ имѣлъ тѣсное отношеніе къ церкви, и какъ вѣрный сынъ ея, былъ всегда отзывчивый къ

ей нуждамъ и потребностямъ. Находясь въ отставкѣ и ведя тихій и мирный образъ жизни въ своемъ имѣніи, расположенномъ не подалеку отъ Лотыгольской церкви онъ и тутъ находилъ обильную пищу для своего вѣрующаго сердца, занимая должность председателя церковно-приходскаго попечительства при Лотыгольской церкви, а потомъ и должность церковнаго старосты оной. Въ этотъ короткій періодъ своей службы церкви Божіей—имъ была дава, хотя и скромная (50 руб.) лепта на устройство церковной ограды Лотыгольской церкви, но это положило начало того, что прихожане воздвигнули прекрасную каменную ограду съ такою-же сторожкой, стоимостью не менѣе 500 рублей.

Въ 1898 году возбуждается дѣло и ходатайство предъ Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ о построении новой Вязьнской церкви, въ чемъ генералъ-маіоръ Погорѣловъ принялъ самое живое и дѣятельное участіе, въ смыслѣ изысканія матеріальныхъ средствъ на сей предметъ. Онъ лично являлся, къ бывшему генералъ-губернатору Троцкому и, изложивъ крайній недостатокъ мѣстныхъ средствъ, просилъ помощи и вызвалъ послѣдняго на пожертвованіе 100 рублей. По мимо сего покойнымъ Погорѣловымъ была выхлопотана у епархіальнаго начальства сборная книга на построение Вязьнскаго храма, по которой собранъ болѣе 100 рублей въ городѣ Вильнѣ, по преимуществу среди военнаго міра. Благодарные прихожане Вязьнской церкви во главѣ со священникомъ оной, не забудутъ услугъ покойнаго Погорѣлова, который, ставъ членомъ строительнаго комитета по построению оной, принималъ въ ней самое дѣятельное участіе. Когда средства истощились, и работы, послѣ выведенія церкви въ чернѣ, прекратились впредь до изысканія новыхъ средствъ, то и тутъ ген.-маіоръ Погорѣловъ оказалъ свою помощь тѣмъ, что отъ имени членовъ строительнаго комитета вошелъ съ прошеніемъ въ Св. Синодъ, прося отпуска 1600 рублей на окончаніе построения церкви. Просьба эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. И дѣло Божіе, начатое съ малой приходской лепты, доведенное потомъ до полныхъ 8,000 рублей, благодаря содѣйствию и сочувствію вѣрнаго сына церкви, чисто-православнаго и русскаго по духу человѣка, отзывчивости постороннихъ лицъ, участію прихожанъ и милости епархіальнаго начальства, свершилось.

Покойный Погорѣловъ пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ лицъ, близко его знавшихъ. Прахъ до его могилы проводили священники церквей—Вилейской св. Георгіевской, Ижанской, Рѣчковской и Вязьнской, въ коей 13-го октября прихожане оной горячо молились объ упокоеніи души раба Божія

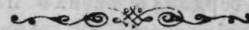
Александра, коему Господь послалъ тихую, мирную и христіанскую кончину, предварительно сподобившись освятить себя благодатными таинствами покаянія и св. Причащенія. Покойный, страдая ослабленіемъ дѣятельности сердца, ясно и осозательно сознавалъ свою близкую кончину, и въ самый день смерти, писалъ письмо къ своему сыну, преподавателю 3-го Московскаго Кадетскаго корпуса, увѣдомляя его, что онъ стоитъ уже на краю могилы. Роковыя слова его сбылись. За нѣсколько дней до смерти, находясь въ болѣзненномъ состояніи, онъ слезно обращался съ молитвою къ свв. Александру Невскому и Пантелеймону, взирая на ихъ лики, изображенные на иконахъ, и прося ихъ помощи, для облегченія своихъ страданій. Послѣдними его предсмертными словами было обращеніе къ окружающимъ его болѣзненный одръ лицамъ—духовному отцу, доктору и другимъ: „Будьте здоровы, живите счастливо, а мнѣ время уже идти „ad patres“, и послѣ се о вскорѣ тихо и мирно, безъ агоніи, на глазахъ всѣхъ, предаль Богу свой духъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго веса по прыступнымъ лѣтамъ, съ гарантією 10 лѣтъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовичъ.